

УДК 376.74

Студенты-японцы в Казанской духовной академии на рубеже XIX-XX вв.

Д. В. Давыдов, О. В. Козлова,

*Казанский национальный
исследовательский технический
университет им. А. Н. Туполева – КАИ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

Japanese students at the Kazan Theological Academy at the turn of the XIX-XX centuries

D. V. Davydov, O. V. Kozlova,

*A. N. Tupolev Kazan National Research
Technical University – KAI,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению судеб японских семинаристов, обучавшихся в Казанской духовной академии в период второй половины XIX – начала XX в. Обращено внимание на открытие в 1858 г. в Японии русской консульской службы, что способствовало становлению и последующей успешной деятельности русской православной миссии в Японии. Одним из направлений ее работы стало приобщение к православию местного населения, часть которого в дальнейшем смогла получить церковное образование, в том числе и в Казанской духовной академии. В числе ее студентов оказались Пантелеймон Сато, Михей Накамура и Петр Уцияма. На основе воспоминаний равноапостольного Николая Японского (Касаткина), материалов протоколов заседаний Совета Казанской духовной академии, памятных книжек Казанской духовной академии и других документов рассмотрены некоторые особенности обучения и последующей службы японских семинаристов. Сделан вывод, что несмотря на различные характеры и судьбы, японских студентов Казанской академии объединяли высокий интерес к русской культуре и православию, а для Казанской духовной семинарии этот опыт оказался бесценным в процессе укрепления ее влияния на международной арене.

Abstract

This article is devoted to consider the fate of the Japanese seminarians studying at the Kazan Theological Academy in the period of the second half of the XIX – at the beginning of the XX centuries. The authors' attention is paid to the opening of the Russian consular service in Japan in 1858, which made a great contribution to the formation and subsequent successful activity of the Russian Orthodox mission in Japan. One of the areas of its work was the introduction of the local population to the Orthodoxy, some of which later received a religious education, including also in the Kazan Spiritual Academy. Panteleimon Sato, Mihai Nakamura and Piotr Uziyama were among its students. The authors came to the conclusion that despite their different characters and destinies, the Japanese students of the Kazan Academy were united by a high interest in the Russian culture and Orthodoxy, and as for the Kazan Theological Seminary, this experience turned out to be invaluable in the process of strengthening its influence in the international arena.

Ключевые слова

Иностранные семинаристы, Казанская духовная академия, миссионеры, Николай Японский, православная церковь, Япония.

Keywords

Foreign seminarians, Kazan Theological Academy, missionaries, Nicholas of Japan, the Orthodox Church, Japan.

Казанская духовная академия (КазДА) была создана в 1797 г. путем преобразования Казанской архиерейской элементарной школы. Ее история делится на несколько периодов: так называемый период «старой академии» (1797-1818 гг.) и период «новой академии» (1842-1921 гг.) Возрожденная в 40-е гг. XIX в., она стала центром духовного просвещения и научной деятельности в разных направлениях: богословии, философии, церковной истории, филологии, языковедению и т. д. В ней сформировались выдающиеся научные школы, начали свой путь многие ученые-востоковеды. Важнейшей ее особенностью было миссионерское отделение, где преподавались восточные языки, этнография, история ислама и ламаизма, история распространения христианства на Востоке, миссионерская педагогика¹.

Изучение образовательных учреждений духовного профиля Российской империи занимает достойное место в церковной истории. Одной из первых работ, написанных в Российской Федерации, которая была посвящена общим вопросам развития духовных семинарий Российской империи, можно назвать работу А. В. Сушко². В определенной мере это стимулировало последующий интерес к изучению деятельности духовных академий. Крупными исследованиями в этой сфере стали работы А. В. Журавского³, в частности, его исследование, посвященное судьбе Казанской духовной академии, вслед за которой последовали труды В. А. Тарасовой⁴, Н. Ю. Суховой⁵, И. В. Воробьева⁶ и др. Тем не менее, судьба иностранных учащихся КазДА, особенно японцев, становилась предметом исследования достаточно редко. Например, отдельные аспекты жизни в Казани студента-иностранца Коосуке Накамуры, который являлся уроженцем Японии, отражены в работе Л. Р. Габдрафиковой⁷.

Материалом для данного исследования послужил комплекс источников, представленный в первую очередь, воспоминаниями равноапостольного Николая Японского (Касаткина), многотомный Дневник, который позволяет проследить судьбу его духовных питомцев. Существенный вклад в исследование внесли сведения о тематике сочинений иностранных студентов, хранящиеся в Государственном архиве Республики Татарстан, фонд 10 – Казанская духовная академия. Кроме того, были использованы сведения ежегодно издаваемых памятных книжек Казанской духовной академии и Протоколов заседаний Совета Казанской духовной академии.

В Российской империи конца XIX в. не существовало единой системы отбора иностранных граждан для обучения в духовных академиях, поэтому нередко туда попадали иностранцы, которые не имели достаточного уровня подготовки. При этом, исходя из внешнеполитических интересов России, считалось необходимым всячески способствовать обучению в духовных академиях балканских славян, которым как при поступлении, так и во время обучения в академиях оказывались заметные поблажки. Святейший Синод в своем указе от 5 апреля 1869 г. прямо предписывал духовным академиям относиться к иностранным студентам-славянам с максимальной снисходительностью⁸. Обучение в Казанской духовной академии студентов из Страны восходящего солнца как научная проблема имеет большое значение в силу своей неизученности. Япония, открытая миру лишь с середины XIX столетия, представляла собой уникальное государство, которое на длительный

период было законсервировано от внешнего воздействия. Именно поэтому восприятие японцами культурного пространства окружающего мира приобрело особую специфику, главной отличительной чертой которой являлась толерантность к различным религиозным воззрениям и, несмотря на годы гонений на христианских миссионеров, высокий интерес к православию. Исходя из этого, Русская православная церковь достаточно рано стала рассматривать население Японии как свою потенциальную паству.

Как известно, уже в 1858 г. в Японии начала свою деятельность русская консульская служба. И. А. Гошкевич прибыл в Хакодате в качестве первого русского консула и организовал первую в Японии школу русского языка, где и преподавал вместе с другими служащими консульства. При русском консульстве была выстроена небольшая деревянная церковь Воскресения Христова с колокольной, в интерьере которой достаточно необычным было сочетание канонического православного иконостаса с устилавшими пол циновками из соломы – татами. За неслыханный в этих местах церковный перезвон колоколов жители города окрестили этот храм Гангандэра (Бомбом). Именно первый в Японии православный храм стал местом работы прибывшего сюда о. Николая, известного как равноапостольный Николай Японский. Важным этапом становления русской православной миссии стал его переезд в столицу Японии, что способствовало широкому распространению христианства в других районах страны. В северных городах Японии одна за другой стали создаваться православные общины, были выстроены храмы, церкви, часовни. При многих храмах были открыты школы, а в Токио и ряде других крупных городов начали работу духовная семинария и катихизаторские училища⁹.

Токийская духовная семинария выпускала для зарождающейся Японской православной церкви миссионеров, лучшие из которых посылались в Россию для продолжения обучения. Впервые вопрос о направлении православных японцев в Россию для продолжения образования встал весной 1882 г., когда Токийская семинария совершила свой первый выпуск¹⁰.

Установление культурных контактов с жителями Японии оказалось судьбоносным и для российских учебных заведений духовной направленности, в частности, КазДА, куда, во многом под влиянием о. Николая, направлялись для получения образования японские подданные. В Казанской духовной академии училось трое японцев – Пантелеймон Сато, Михей Накамура и Петр Уцияма.

Именно появление в стенах Казанской духовной академии первого японского студента положило начало долгой и продуктивной международной деятельности академии. Этим студентом стал Пантелеймон (Иосихарро) Симеонович Сато, выпускник 1888 г. Отправленный на средства русской духовной миссии среди других своих соотечественников-студентов в Россию, он оказался в Казанской духовной академии. Можно предположить, что для Казани того времени П. С. Сато стал достаточно яркой фигурой, т.к. его упоминает в своих рассказах М. Горький. На вступительных испытаниях Пантелеймон Сато проявил себя более чем достойно. «Отец Ректор (протоиерей Александр Владимирский) и инспектор Василий Васильевич Миротворцев очень хвалили его устные ответы, а сочинение, по словам ректора, написал он лучше многих русских студентов»¹¹. Поступив в КазДА в 1884 г., он оказался во 2-й группе, в которой, кроме обязательных для всех академистов предметов, специализировались на истории и разборе западных вероисповеданий, истории и обличении русского раскола, гражданской русской и общей истории. Кроме этого, он изучал немецкий язык¹². Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии свидетельствуют, что студент П. Сато в 1887 г. прислал в дар библиотеке два сочинения на китайском языке¹³. Успешность Пантелеймона Сато

была удовлетворительной, потому что, согласно Протоколом, его успешно переводили с курса на курс, например, на второй курс он перешел 28-м из 32-х студентов, на третий курс – 25-м из 29-ти, на четвертый – 14-м из 27-ми¹⁴. Окончание полного курса и выпускное сочинение «Образование канона священных книг Нового Завета в апостольский век и обозрение состояния его в течение II и III веков в главнейших апостольских церквях» позволило Пантелеймону Сато стать преподавателем православной семинарии при Японской миссии¹⁵. 23 марта (5 апреля) 1904 г. Николай Японский пишет в дневнике о своем ученике: «И еще воспитанный в России академик ушел с церковной службы, сманенный большим против Миссийского жалованьем: Пантелеймон Сато, кандидат Казанской Академии, ушел служить военному ведомству на 70 ен жалованья (от Миссии получал 45)»¹⁶. В дальнейшие годы деятельность П. С. Сато на выбранном поприще была достаточно активной. Его длительные молебны упоминал в своих дневниках о. Николай. Святитель дал ему такую характеристику: «Пантелеймон Сато чистосердечен и благочестив, но слаб на убеждения»¹⁷. К сожалению, жизнь П. С. Сато продлилась недолго: в 1904 г. он умер в госпитале в Маньчжурии. 24 июля (6 августа) о. Николай пишет: «После ранней обедни соборне с двумя иереями отслужил я панихиду по Пантелеймоне Сато; бывшие товарищи его – наставники Семинарии, молились вместе, потом пили чай у меня, и вспоминали мы добрым словом и пожалели так неожиданно переселившегося в другой мир Сато»¹⁸.

Интересен путь учащегося Михея (Коосуке) Ивановича Накамуры. Он родился в семье простолюдинов в 1879 г., прошел обучение в Токийской духовной семинарии (окончил ее в 1904 г.), где его наставником был упоминавшийся выше Николай Японский¹⁹. Отношение последнего к своему духовному сыну было неоднозначным. 26 октября (8 ноября) 1908 г. Николай Японский пишет: «Михей Накамура, катихизатор в Мацуяма, оставляет церковную службу. Предлог к тому: «Чтоб

Казанская духовная академия. Начало XX в. ГА РТ, оп. 5, ед. уч. 1743.

Kazan Theological Academy. The beginning of the XX century. The State Archive of the Republic of Tatarstan, series 5, unit of record 1743.

сделаться более способным служить Церкви, он отправится в Россию, изучит лучше русский язык и усовершенствует свое богословское образование». (А он из кончивших здесь курс Семинарии.) Обыкновенные предлоги и приемы обманывающих Церковь, которая воспитала их для служения ей. О. Фома Такеока так и пишет, что «демон сребролюбия» овладел сердцем Михея. Не жаль его как служителя Церкви – плохой был, вялый, нерешительный, робкий. Жена его умнее и достойнее его. Жаль, что бедствовать они станут, а это несомненно; далеко не уйти ему по дороге приобретения благ земных, со своими скудными душевными средствами»²⁰. 13 ноября Накамура с семьей покидает Мацуяма. Уже 7 (20) декабря о. Николай вновь упоминает Накамуру: «Михей Накамура, как я и опасался, из Владивостока просит у меня свидетельства на русском, что он кончил курс семинарии и пять лет служил катихизатором. Я послал ему свидетельство, что он «был в числе катихизаторов 4 года (ибо кончил курс в 1904 г.) и оставил службу по собственному делу», и написал, что «Семинарское свидетельство дано ему на японском – может сам перевести всякому, и в моем тексте на русском нет надобности». На моем свидетельстве думает, конечно, ездить по России и доехать, кажется, до Питера и заехать в Академию»²¹. В июле 1909 г. Накамура написал прошение в Священный Синод, в котором объяснял, что состоя по окончании семинарии катихизатором, он чувствует себя недостаточно подготовленным к проповеднической деятельности, поэтому и просит принять его в число вольнослушателей КазДА²². Первоначальный отзыв Николая Японского о Накамуре был нелестным, как можно предположить из оценки святителя, приведенной выше, поэтому Синод прошение отклонил. Тогда Накамура поступил в число слушателей Миссионерских курсов в Казани и в течение двух лет выслушал в полном объеме богословские и миссионерские предметы по монгольскому отделу. В августе 1911 г. он все же поступил в Казанскую духовную академию, чему предшествовала следующая история. В дневниках Николай Японский отмечал: «Написал к Преосвященному Алексию, ректору Казанской Духовной Академии, попросил его принять в академию Михея Накамура; известил и Михея о сем. Кажется, неложное у него желание служить Церкви и непритворное благочестие»²³. Несмотря на неудовлетворительные оценки (средний балл 2,83), Коосуке Накамура все же приняли в ряды студентов Казанской духовной академии. Решение в пользу японского подданного было принято архиепископом Казанским и Свияжским Иаковом, он обратил внимание на его набожность, старательность, тихое поведение и принял в монгольский отдел миссионерского отделения. Из-за того, что материальное положение у японского подданного было тяжелым, он получал стипендию Синода. Жандармские служащие составили словесный портрет православного японца: «борода не носит, усы имеет средней величины; одевается в черную тужурку, черные брюки навыпуск и носит черную шляпу». Они отмечали, что Накамура является оригинальной личностью; развитый, живой; а по политическим убеждениям сторонник конституционной монархии. На вопрос, почему он выбрал Казань, Михей Иванович отвечал, что лучше всего ознакомиться с православной миссионерской деятельностью можно только в Казани²⁴. Учеба давалась Накамуре нелегко, он не блистал высокими оценками. В 1914 г. из-за Первой мировой войны ему пришлось на время прервать учебу. По приглашению японского посольства в Петрограде он работал переводчиком в японском лазарете Красного Креста. «Как ни неприятен был вынужденный перерыв наших занятий, однако твердо помня долг христианина повиноваться своим законным властям и терпеливо нести возложенные на него обязанности, мы с радостью отправились на место нашего служения», – писал он об этом позднее²⁵. Усердие, с которым Накамура осуществлял свою миссионерскую деятельность, было отмечено

в дневниках Николая Японского: «Михей Накамура, попросившийся путешествовать по Церквам во время каникул и получивший от меня 10 ен на это, описывает свое путешествие и то, как он с местными катихизаторами показывал собранной аудитории волшебный фонарь со священными картинками и с должными объяснениями в Оомия и Сиракава (населенные пункты, в Японии. – *Авт.*)»²⁶. И далее: он (Накамура. – *Авт.*) говорит при этом религиозные лекции до того, что каждый раз горла не хватает; собираются к нему христиан и язычников до сотни и до 200»²⁷. В 1916 г. Михей Иванович Накамура, японец из Токио, все же сдал выпускные экзамены в Казанской духовной академии и за выпускное сочинение «Очерки Православной миссии в Японии» был удостоен степени кандидата богословия, но без права преподавания в духовных учебных заведениях Российской империи как иностранный подданный²⁸. Его дальнейшая судьба пока остается неизвестной.

Еще одно имя – Петр Давидович Уцияма. Его биографию также во многом можно восстановить благодаря дневникам равноапостольного Николая Японского. Последний так отзывался об Уцияме: «У нас в школе есть и истинно настроенные к служению церковному, вроде Петра Уциямы, которого отец, хотя еще и язычник, при самом рождении наименовал Петром и другого имени ему не дал, также с самого рождения определил воспитать для Церкви»²⁹. Рожденный в небольшом японском городе, в 1903 г. Петр Уцияма окончил Токийскую духовную семинарию. В 1904 г. он уже является преподавателем по Основному богословию в Катихизаторской школе. Судьба Уциямы резко меняется из-за начала русской-японской войны. Запись Николая Японского от 12 (25) июня 1904 г. гласит: «(Уцияма. – *Авт.*) сегодня же уезжает домой, в Мияко, на Север, для военного осмотра, и, конечно, по нынешнему времени не будет ему снисхождения – уйдет на войну, так как никаких телесных изъянов не имеет. Жаль очень! И какое жестокое правило: один сын у отца, старика, и того берут. А я много на него рассчитывал для служения Церкви: умный, скромный, добро настроенный и деятельный молодой человек»³⁰. Хорошего мнения об Уцияме Николай Японский придерживался еще в годы обучения последнего в семинарии. В частности, привлекает внимание следующий эпизод. Во время личной встречи Николая Японского с Петром Уциямой тот проявил заботу о своих товарищах-семинаристах: «Я предложил, согласно прежним словам, самому ему – Уцияма, стакан чаю, но он ответил, что идет поужинать, а после ужина просит угостить чаем не его одного, но и всех его товарищей – учеников шестого курса, числом пять всех, желающих послушать, что я им скажу. Очевидно, разумели недавно сказанное мною им кое-что на экзамене. Я охотно согласился угостить их и чаем, и разговором»³¹. Уцияма всегда проявлял большой интерес к православию в Японии и стремился помочь в его распространении. Николай Японский пишет, что Уцияма вернулся с каникул, которые провел в Мияко, где его отец, и в Хакодате, где сестра. Очень хвалил доброе состояние Церкви в Хакодате, особенно тамошних христианских женских собраний, и очень просил катихизатора для Мияко, где есть желающие слушать христианское учение³².

Как было сказано выше, его судьба до поступления в КазДА во многом оказалась обусловлена событиями русско-японской войны. В декабре 1904 г. его направили к военнопленным с целью «научить Священной Истории». На этом поприще П. Д. Уцияма добился таких успехов, что «наши пленные до того полюбили Петра Давидовича Уцияма, в два дня его пребывания там, что плакали, расставаясь с ним; он тоже плакал; даже и рассказывая об этом сегодня, чуть не расплакался»³³. В феврале 1905 г. он был призван на военную службу в качестве переводчика, его обязанности заключались в сопровождении русских военнопленных, в частности,

летом 1905 г. он несколько раз сопровождал пленных сахалинцев в Нарасино близ Токио³⁴.

В 1906 г. Петр Давидович женился на русской подданной Екатерине Александровне, незаконной дочери русского переводчика при посольстве. История их любви также не ушла из внимания о. Николая: «Учитель Семинарии Петр Давидович Уцияма сочинил для своей невесты, Екатерины Александровны Накаи (по родному отцу – Маленда), два письма к крестным ее в Россию, и она принесла ко мне с просьбою отослать в Россию. Письма составлены так плохо, что их необходимо исправить, что я и сделаю. В них, между прочим, изъясняется история их взаимной любви. Оказывается, что они давно уже влюбились друг в друга и скрывали свою любовь, боясь не встретить взаимности. Наконец, как пишут, Бог послал им момент, в который они объяснились³⁵». В браке родилась дочь Александра, которая, к сожалению, скончалась в 1908 г.³⁶

В 1910 г. мы по-прежнему встречаем Уцияму в Японии, где он проявляет себя с новой стороны. 11 (24) апреля в Вербное воскресенье Николай Японский пишет: «Запричастную проповедь сегодня сказал один из лучших наших ораторов Петр Уцияма. Я ему внушил, чтоб непременно ввел в проповедь наставление ходить на службы Страстной Седмицы, и он очень сильно сказал об этом, уподобив уклоняющихся от служб Страстной Седмицы Иуде Предателю, ушедшему с Тайной Вечери. Вероятно, слово не останется без действия, а народа в Церкви сегодня было очень много»³⁷. Петр Давидович Уцияма поступил в КазДА в 1915 г., дальнейшая его судьба остается неизвестной, в связи с тем, что Февральская и Октябрьская революции 1917 г. лишили КазДА законодательных основ существования. С начала 1918 г., после декрета ВЦИК «Об отделении церкви от государства и школы от церкви», академия утратила статус государственного учебного заведения, прекратилось ее финансирование, но она продолжала действовать, хотя и не была зарегистрирована как церковное учреждение.

К целом, несмотря на столь непохожие характеры и судьбы, японских студентов Казанской академии объединяли высокий интерес к русской культуре и православию, во многом обусловленные влиянием того человека, который открыл им двери духовного развития. Для Казанской духовной семинарии этот опыт оказался бесценным, так как он способствовал развитию новых программ преподавания, совершенствования методик, а в конечном итоге – укреплению влияния Русской православной церкви на международной арене.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. «Dixi et animam levavi». В. А. Игнатъев и его воспоминания. Часть IV. Казанская духовная академия начала XX века / Сост., авт. вступ. ст. В. Г. Бояришинов. – М.: Издательство «Перо», 2018. – С. 59.
2. Сушко А. В. Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // Вопросы истории. – 1996. – № 11-12. – С. 107-114.
3. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999.
4. Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в кон. XIX – нач. XX в.: История императорских православных духовных академий. – М.: «Новый хронограф», 2005. – 567 с.
5. Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: Проблемы и реформы (2-я пол. XIX в.). – М.: Издательство ПСТГУ, 2006. – 658 с.; Сухова Н. Ю. Палестиноведение в Казанской духовной академии (1880-1910-е гг.). Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kazpds.ru/deyatelnost/nauka/palestinovedenie-v-kazanskoy-duhovnoy-akademii-1880-1910-e-gg/> (дата обращения: 07.03.2024).
6. Воробьев И. В. Реформы духовных академий 1905-1911 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2004.

7. Габдрафикова Л. Р. Япония – Казань 100 лет назад: гастроли циркачей, миссионерство и шпионизма. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/107787-yaponiya-i-kazan-100-let-nazad-chast-2> (дата обращения: 07.03.2024).
8. Бурегга В. В. Иностранные студенты в духовных академиях Русской Православной Церкви: история и современность // Научно-богословский портал. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://bogoslov.ru/article/1432252> (дата обращения: 07.03.2024).
9. Марков В. В. Апостол Японии // Дальний Восток. – 2002. – № 11-12. – С. 222.
10. Черепня А. А. Архиепископ Владимир (Соколовский) в истории Российской духовной миссии в Японии. – Дзержинский, 2018. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://old.nurds.ru/images/book/Diplom2018/cherepnya.pdf>
11. Там же.
12. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1884 год. – Казань: Типография Императорского университета, 1884. – С. 252.
13. Протоколы заседание Совета Казанской духовной академии за 1887 год. – Казань: Типография Императорского университета, 1887. – С. 263.
14. Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1885 год. – Казань: Типография Императорского университета, 1885. – С. 131; Протоколы заседаний Совета Казанской духовной академии за 1886 год. – Казань: Типография Императорского университета, 1886. – С. 96; Протоколы заседание Совета Казанской духовной академии за 1887 год. – Казань: Типография Императорского университета, 1887. – С. 142.
15. Протоколы заседание Совета Казанской духовной академии за 1887 год. – Казань: Типография Императорского университета, 1887. – С. 361.
16. Запись от 23 марта (5 апреля) 1904 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 57.
17. Запись от 2/15 августа 1902 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 4. – СПб., 2004. – С. 685.
18. Запись от 24 июля (6 августа) 1904 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 123.
19. Казанская духовная академия. 1910-1920 (Серия «Летопись Земли Казанской»). – Казань: «Идел-Пресс», 2012. – С. 183.
20. Запись от 26 октября (8 ноября) 1908 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 458.
21. Запись от 7/20 декабря 1908 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 470.
22. Запись от 6/19 августа 1909 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 558.
23. Запись от 19 апреля (2 мая) 1911 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 757.
24. Габдрафикова Л. Р. Указ. соч.
25. Там же.
26. Запись от 30 июля (12 августа) 1903 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 4. – СПб., 2004. – С. 847.
27. Запись от 12/25 августа 1903 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 4. – СПб., 2004. – С. 852-853.
28. Казанская духовная академия. 1910-1920 (Серия «Летопись Земли Казанской»). – Казань: «Идел-Пресс», 2012. – С. 183.
29. Запись от 24 января (5 февраля 1897 года) // Дневники святого Николая Японского. – Т. 3. – СПб., 2004. – С. 138.
30. Запись от 12/25 июня 1904 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 99.
31. Запись от 20 июня (3 июля) 1902 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 4. – СПб., 2004. – С. 649.
32. Запись от 19 августа (1 сентября) 1903 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 4. – СПб., 2004. – С. 856.
33. Запись от 1 /14 января 1905 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 178.

34. Запись от 18/31 июля 1905 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 256.
35. Запись от 31 декабря 1905 (13 января) 1905-1906 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 307.
36. Запись от 11/24 июня 1908 года // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 398.
37. Запись от 11/24 апреля 1910 // Дневники святого Николая Японского. – Т. 5. – СПб., 2004. – С. 604.

Список литературы

«Dixi et animam levavi». В. А. Игнатьев и его воспоминания. Часть IV. Казанская духовная академия начала XX века / Сост., авт. вступ. ст. В. Г. Бояршинов. – М.: Издательство «Перо», 2018. – 2000 с.

Воробьев И. В. Реформы духовных академий 1905-1911 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2004.

Габдрафикова Л. Р. Япония – Казань 100 лет назад: гастроли циркачей, миссионерство и шпиономания. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://realnoevremya.ru/articles/107787-yaponiya-i-kazan-100-let-nazad-chast-2> (дата обращения: 07.03.2024).

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 3. – СПб.: Гиперион, 2004. – 894 с.

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 4. – СПб.: Гиперион, 2004. – 978 с.

Дневники святого Николая Японского: в 5 т. / Сост. К. Накамура. Т. 5. – СПб.: Гиперион, 2004. – 960 с.

Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох. 1884-1921 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1999.

Казанская духовная академия. 1910-1920 (Серия «Летопись Земли Казанской»). – Казань: «Идел-Пресс», 2012. – 255 с.

Марков В. В. Апостол Японии // Известия Восточного института. – 1999. – № 5. – С. 221-236.

Сухова Н. Ю. Высшая духовная школа: Проблемы и реформы (2-я пол. XIX в.). – М.: Издательство ПСТГУ, 2006. – 658 с.

Сухова Н. Ю. Палестиноведение в Казанской духовной академии (1880-1910-е гг.) Электронный ресурс. Режим доступа: <https://kazpds.ru/deyatelnost/nauka/palestinovedenie-v-kazanskoy-duhovnoy-akademii-1880-1910-e-gg/> (дата обращения: 07.03.2024).

Сушко А. В. Духовные семинарии в России (до 1917 г.) // Вопросы истории. – 1996. – № 11-12. – С. 107-114.

Тарасова В. А. Высшая духовная школа в России в кон. XIX – нач. XX в.: История императорских православных духовных академий. – М.: «Новый хронограф», 2005. – 567 с.

Черепня А. А. Архиепископ Владимир (Соколовский) в истории Российской духовной миссии в Японии. – Дзержинский, 2018. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://old.nupds.ru/images/book/Diplom2018/cherepnya.pdf>

References

“Dixi et animam levavi”. V. A. Ignat'ev i ego vospominaniya. Chast' IV. Kazanskaya duhovnaya akademiya nachala XX veka. Sost., avt. vstup. st. V. G. Boyarshinov [V. A. Ignatiev and his memoirs. Part IV. Kazan Theological Academy of the early XX century. Compiler, author of the introductory article V. G. Boyarshinov]. Moscow: “Pero” publ., 2018, 2000 p.

Vorob'yov I. V. Reformy duhovnyh akademij 1905-1911 gg.: diss... kand. ist. nauk [Reforms of the theological academies 1905-1911 years: diss... candidate of historical sciences]. Yaroslavl', 2004.

Gabdräfikova L. R. Yaponiya – Kazan' 100 let nazad: gastroli cirkachej, missionerstvo i shpionomaniya [Japan – Kazan 100 years ago: tour of the circus, missionary and spy]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/107787-yaponiya-i-kazan-100-let-nazad-chast-2> (date of access: 07.03.2024)

Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo: v 5 t. Sost. K. Nakamura. T. 3. [Diaries of St Nicholas of Japan: in 5 vols. Compiler K. Nakamura. Volume 3]. St. Petersburg: Giperion publ., 2004, 894 p.

Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo: v 5 t. Sost. K. Nakamura. T. 4. [Diaries of St Nicholas of Japan: in 5 vols. Compiler K. Nakamura. Vol. 4]. St. Petersburg: Giperion publ., 2004, 978 p.

Dnevniky svyatogo Nikolaya Yaponskogo: v 5 t. Sost. K. Nakamura. T. 5. [Diaries of St Nicholas of Japan: in 5 vols. Compiler K. Nakamura. Vol. 5]. St. Petersburg: Giperion publ., 2004, 960 p.

Zhuravskij A. V. *Kazanskaya duhovnaya akademiya na perelome epoch. 1884-1921 gg.: diss... kand. ist. nauk* [Kazan Theological Academy at the turn of the epochs. 1884-1921: Diss. ... candidate of historical sciences]. Moscow, 1999.

Kazanskaya duhovnaya akademiya. 1910-1920 (Seriya "Letopis' Zemli Kazanskoy") [Kazan Theological Academy. 1910-1920 (Series "Chronicle of the Land of Kazan")]. Kazan: "Idel-Press" publ., 2012, 255 p.

Markov V. V. *Apostol Yaponii* [The Apostle of Japan]. IN: *Izvestiya Vostochnogo instituta* [Bulletin of the Oriental Institute], 1999, no. 5, pp. 221-236.

Suhova N. Yu. *Vyshshaya duhovnaya shkola: Problemy i reformy (2-ya pol. XIX v.)* [Higher Theological School: Problems and Reforms (2nd half of the XIXth century)]. Moscow: Izdatel'stvo PSTGU publ., 2006, 658 p.

Suhova N. Yu. *Palestinovedenie v Kazanskoy duhovnoy akademii (1880-1910-e gg.)* [Palestinian Studies at the Kazan Theological Academy (1880s-1910s)]. URL: <https://kazpds.ru/deyatelnost/nauka/palestinovedenie-v-kazanskoy-duhovnoy-akademii-1880-1910-e-gg/> (date of access: 07.03.2024).

Sushko A. V. *Duhovnye seminarii v Rossii (do 1917 g.)* [Theological seminaries in Russia (until 1917)]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1996, no. 11-12, pp. 107-114.

Tarasova V. A. *Vyshshaya duhovnaya shkola v Rossii v kon. XIX – nach. XX v.: Istoriya imperatorskikh pravoslavnykh duhovnykh akademij* [Higher Theological School in Russia in the late XIXth-beginning of the XXth century: The History of the Imperial Orthodox Theological Academies]. Moscow: "Novyj hronograf" publ., 2005, 567 p.

Cherepnya A. A. *Arhiepiskop Vladimir (Sokolovskij) v istorii Rossijskoj duhovnoj missii v Yaponii. – Dzerzhinskij, 2018.* [Archbishop Vladimir (Sokolovsky) in the History of the Russian Spiritual Mission in Japan. – Dzerzhinsky, 2018]. URL.: <http://old.nupds.ru/images/book/Diplom2018/cherepnya.pdf>

Сведения об авторах

Давыдов Денис Владимирович, доктор исторических наук, профессор Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, e-mail: davdv@mail.ru

Козлова Ольга Владимировна, кандидат исторических наук, доцент Казанского национального исследовательского технического университета им. А. Н. Туполева – КАИ, e-mail: hollyhouse@mail.ru

About the authors

Denis V. Davydov, Doctor of Historical Sciences, Professor of A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, e-mail: davdv@mail.ru

Olga V. Kozlova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of A. N. Tupolev Kazan National Research Technical University – KAI, e-mail: hollyhouse@mail.ru

В редакцию статья поступила 11.07.2024, опубликована:

Давыдов Д. В., Козлова О. В. Студенты-японцы в Казанской духовной академии на рубеже XIX-XX вв. // Гасырлар авазы – Эхо веков Echo of centuries. – 2024. – № 4. – С. 148-157.

Submitted on 11.07.2024, published:

Davydov D. V., Kozlova O. V. *Studenty-yapontsy v Kazanskoi dukhovnoi akademii na rubezhe XIX-XX vv.* [Japanese students at the Kazan Theological Academy at the turn of the XIX-XX centuries]. IN: *Gasyrlyar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2024, no. 4, pp. 148-157.